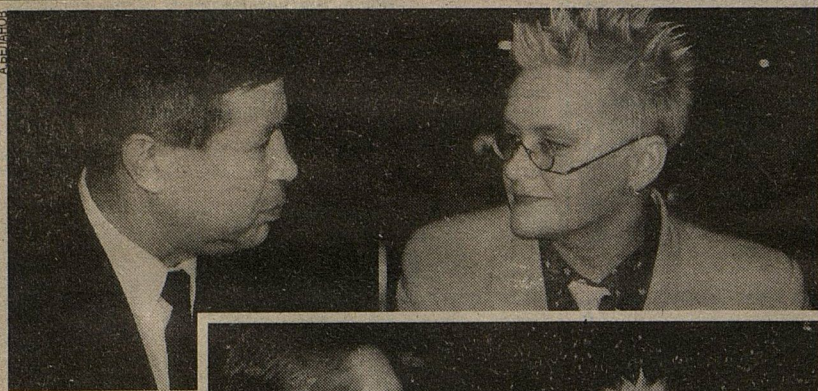

Один ее внешний вид повергает старшее поколение, воспитанное на советском

телевидении, в глубокий шок. Для других эпатаж и скандал в исполнении Светланы Конеген —

необходимое условие. На этой грани она и ведет свою экранную жизнь. Скрестив попсу и политику, Конеген занимается теперь "Деликатесами" на канале ТВЦ.

ВИКТОР ГОРНОВ

ВИКТОР ГОРНОВ

— Было очень неожиданно, когда на выборах вас "кинули" на политику. Наверное, хотели сделать второго Шендеровича?

— У меня очень мало общего с Шендеровичем. Если Виктор занимается комментарием, причем в стилистике наших литераторов-сатириков 80-х годов, то моей задачей был новый жанр — политические комиксы. Нужно было свалить в окончательный абсурд весь тот политический кошмар, в котором мы бултыхались во время предвыборной кампании.

— Но зачем в программе было столько всевозможных шуточек ниже пояса?..

— Это традиция, вполне приемлемая для народных жанров, а комикс — это народный жанр. Я делала это совсем не оттого, что меня интересовали интимные части тела Зюганова или, пуще того, Бориса Абрамовича.

— Борис Абрамович — ваш любимый персонаж?

— Конечно, не говоря о том, что он был любимым персонажем всей страны. Он неплохо сыграл свою роль. Он, собственно, и напращивал на роль примы-балерины, но не очень справился.

— До этого вы вели программу "Ночное рандеву". Сидели в центре между политиком и человеком из шоу-бизнеса. Здесь тоже главным было эпатировать публику?

— Эпатировать — дело нехитрое. Тем более что политика является одной из зон шоу-бизнеса. К тому же оказалось, что с политиками говорить и интереснее, и легче: в отличие от них персонажи нашего шоу-бизнеса не слишком хорошо владеют русским языком. Политики как шоумены — гораздо более продвинутые. Они, слава богу, за последние десять лет научились дистанцироваться от своего имиджа. А люди шоу-бизнеса на 99 процентов искренне верят в свой идиотский сценический образ. И эта младен-

ческая вера меня до сих пор умиляет.

— Как поживает ваша голова после того, как Бари Алибасов на записи программы несколько раз ударил по ней молотком?..

— Это было ужасно! Бари заливал слезами весь этот кошмар недели две, не меньше. Он и теперь, стоит ему вспомнить об этой душераздирающей сцене, начинает оглушительно рыдать и рвать на себе волосы. Правда, правда!

— Вы впоследствии из-за этого в больнице оказались?

— Нет, Бари Каримович взял лечение на себя и лично, долго и терпеливо, зализывал все мои раны. Как видите, зализал.

— Самой сладкой парочкой у вас оказались певец Шура и депутат Лахов?

— У Лаховой неожиданно проснулся материнский инстинкт, и она всячески пыталась Шуру приласкать...

— Политики воспринимали вашу программу как раскрутку?

— Люди шли ко мне вполне сознательно, потому что программа имела успех. Тем более что я на съемках не кусаюсь, а только делаю вид и точу зубки. Помню, как-то на передачу пришел председатель Мосгордумы Владимир Платонов — дяденька вроде бы серьезный и уж точно не пугливый. Но, увидев меня, он сначала буквально оторопел. И что вы думаете? Расстались мы друзьями и сохраняем теплые отношения по сей день.

— Вы так презрительно говорите о шоу-бизнесе, но сами-то тоже являетесь персонажем из этой тусовки...

— Боже сохрани! Я вообще предпочитаю дистанцироваться от любой тусовки. И к тому же на каждом шагу нарушаю главную заповедь нашего шоу-бизнеса: не показывать публике своих слабостей. Напротив, я постоянно иронизирую над собой, и это дает мне полное право точно так же обращаться с окружающими, кем бы они ни были.

— Света Конеген — одинокий человек?

— В жизни я предпочитаю полное одиночество. Только оно позволяет полностью сосредоточиться на себе и собственных глупостях. А что может быть слаще?! Я не могу подолгу ни с кем жить — будь то родители или муж.

— А муж где?

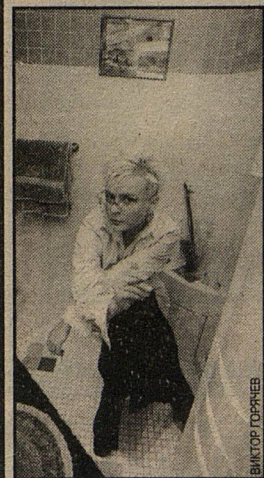
— Там, где ему полагается, — в Германии.

— Вам к нему не хочется?

— Да чего мне там делать? Вы полагаете, что я могу вести жизнь домашней клуши?..

— И что, это нормальный среднестатистический муж?

— Нормальный. Он приезжает периодически. У него постоянная виза в Россию. Но он не рис-

ВИКТОР ГОРНОВ

СВЕТЛАНА
КО
НЕ
ГЕН

ЧУДО
ВИЩЕ
ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

кует показываться больше чем на пять дней.

— Вы филолог по образованию?

— Сначала я училась в школе при Академии художеств и на фоне своих крайне отвяжных одноклассников была сушим ангелом. Зато на классическом отделении питерского филфака, отличавшемся крайним аскетизмом нравов, все переменялось ровно наоборот.

— Вы придерживаетесь нетрадиционной сексуальной ориентации?

— Еще какая нетрадиционная! В сексуальном отношении я интересуюсь только собой, любимой. Да и кто, как не я сама, достойна такой преданной любви и нежности?! А проходимцев, попирающих все святое, можно отыскать где угодно — от темных закоулков Останкинского телецентра до не менее темных углов Госдумы. Кстати, входя в здание нашего парламента, я всегда дрожу за свою нравственность. И всегда на всякий случай предохраняюсь. И вам советую.

— Кто распространяет про вас гадкие сплетни?

— Враги, конечно! Самым бредовым слухом была сплетня о моей беременности от Бари Алибасова. Когда я впервые о ней услышала, мне стало настолько не по себе, что пришлось обратиться к гинекологу. А тот напугал меня к невропатологу. Так и хожу с тех пор то к одному, то к другому — в зависимости от настроения.

— Вас может что-то смутить или расстроить?

— Постоянный повод для расстройств — я сама. Посмотрите на меня повнимательней! Ну что в этом чудовище может нравиться?! Меня все расстраивает — от кавалеров до собственной машины. Вот на днях крыло помяло. Да и вообще, всю жизнь провожу в пробах.

— Почему не пользуетесь метро?

— Я, к сожалению, не могу этого себе позволить. Народ у нас непредсказуемый и с большими фантазиями. Некоторые нервные граждане мне приписывают всякие зловещие качества, а кое-кто и вовсе считает выходцем из преисподней. Так что извините: в метро мне расплаты не миновать.

Александр МЕЛЬМАН.